

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О12-58СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

11 октября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Ламинцевой С.А.**,
при секретаре **Полищук А.О.**

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Бакировой А.Р. и кассационную жалобу потерпевших П [ ] и П [ ] на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 5 июня 2012 г., по которому

Калайчиев С [ ]

А [ ]

[ ] несудимый,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163, пп. «а, д, з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ввиду его непричастности к их совершению.

За Калайчиевым С.А. судом признано право на реабилитацию.

В приговоре судом также решены вопросы, связанные с определением судьбы вещественных доказательств.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора, кассационных представления и жалобы, выслушав мнение **прокурора Аверкиевой В.А.**, полагавшей кассационное представление и кассационную жалобу подлежащими удовлетворению, а приговор – подлежащим отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение, а также выслушав выступление **адвоката Зеликмана А.М.** в защиту Калайчиева С.А., возражавшего против удовлетворения кассационного представления и кассационной жалобы, Судебная коллегия

установила:

Калайчиев С.А. органами уголовного преследования обвиняется в том, что он совершил: вымогательство денежных средств у П [ ] А [ ] и П [ ] Ю. [ ] под угрозой применения насилия, с применением насилия и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших; убийство, т.е. умышленное причинение смерти двум лицам – П [ ] А [ ] и П [ ] Ю. [ ], совершенное с особой жестокостью, сопряженное с вымогательством; незаконное приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан, постановленному на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей от 28 мая 2012 г., Калайчиев С.А. по обвинению в совершении указанных преступлений, предусмотренных соответственно п. «в» ч. 3 ст. 163, пп. «а, д, з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, оправдан ввиду его непричастности к их совершению.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Бакирова А.Р. оспаривает законность приговора в связи с допущенными в ходе судебного разбирательства нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Утверждает, что приговор является ошибочным, поскольку вывод о непричастности Калайчиева С.А. к совершению преступления принят вопреки очевидным доказательствам, подтверждающим вину Калайчиева С.А., чем искажена сама суть правосудия. Указывает на то, что государственный обвинитель в судебном заседании был ограничен в возможности представления доказательств, т.к. суд отклонил его ходатайства об оглашении показаний свидетелей И [ ] и Ш [ ] уклонявшихся от явки в суд, и о просмотре видеозаписи проверки на месте показаний свидетеля Р [ ] хотя эти доказательства не были признаны недопустимыми. Полагает, что председательствующий вопреки требованиям ст. 399 УПК РФ в вопрос №1 включил фактически два самостоятельных вопроса о доказанности событий двух последовательно совершенных преступлений – вымогательства и убийства, что не позволило присяжным заседателям дать на поставленный вопрос адекватный ответ. В формулировку вопроса №5 председательствующий включил указание об укрытии Калайчиевым С.А. патронов и огнестрельного оружия, несмотря на то, что государственный обвинитель отказался об обвинения в этой части; при этом перед присяжными заседателями поставлен лишь вопрос о виновности Калайчиева С.А. в ношении и укрытии огнестрельного оружия, тогда как вопрос о доказанности самих фактов хранения и укрытия оружия в вопросный лист не включен. По мнению автора кассационного представления, изложение вопросов в громоздких формулировках, с нарушением требований уголовно-процессуального закона, воспрепятствовало правильной оценке присяжными заседателями значимых для дела обстоятельств. Государственный обвинитель указывает также на то, что в нарушении ч. 2 ст. 256 УПК РФ председательствующий судья по ходатайству адвоката Зеликмана А.М. принял решение об отстранении от участия в деле присяжного заседателя № 9 непосредственно в зале судебного заседания, тогда как решения об отводе

должны приниматься в совещательной комнате. Обращает внимание на то, что в присутствии присяжных заседателей свидетели К [REDACTED] М [REDACTED], К [REDACTED] сообщали сведения, не входящие в предмет рассмотрения коллегии присяжных заседателей, а адвокат Зеликман А.М. в течение всего судебного заседания сообщал сведения о ходе предварительного следствия, о личности участников судебного разбирательства и об иных обстоятельствах, не подлежащих рассмотрению присяжными заседателями; председательствующий же на эти факты должным образом не реагировал. Считает нарушающими закон высказывания адвоката в прениях о необъективности позиции государственного обвинителя и его ссылки на то, что сторона защиты была лишена возможности допросить в судебном заседании ряд свидетелей, которые подтверждали версию Калайчиева С.А. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Потерпевшие П [REDACTED] и П [REDACTED] в кассационной жалобе также просят приговор в отношении Калайчиева С.А. отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что исследованными в судебном заседании доказательствами в полном объеме подтверждается виновность подсудимого в инкриминируемых ему преступлениях и что в результате убийства П [REDACTED] и П [REDACTED] они лишились близких людей, а больная мать – единственного кормильца.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя и кассационную жалобу потерпевших защитник Калайчиева С.А. адвокат Зеликман А.М. доказывает отсутствие нарушений, могущих служить основанием для отмены оправдательного приговора, постановлено судом с участием присяжных заседателей, и просит оставить приговор без изменения, а кассационные представление и жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных представлении и жалобе, а также в выступлениях сторон в заседании суда кассационной инстанции, Судебная коллегия не находит предусмотренных ч. 2 ст. 385 УПК РФ оснований для отмены или изменения оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Данное уголовное дело было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона по ходатайству обвиняемого Калайчиева С.А., заявленному при ознакомлении с материалами уголовного дела и поддержанному им в ходе предварительного слушания.

Решение всех вопросов, связанных с формированием коллегии присяжных заседателей осуществлялось в соответствии с установленным порядком в условиях обеспечения сторонам возможности реализации их процессуальных прав, в том числе путем постановки перед кандидатами в присяжные заседатели вопросов и высказывания своего мнения относительно отводов отдельных кандидатов. Замечаний от сторон относительно

несоблюдения порядка формирования коллегии присяжных заседателей не поступило.

Утверждение государственного обвинителя в кассационном представлении о нарушении судом положения ч. 2 ст. 256 УПК РФ в связи с тем, что решение об отстранении по ходатайству адвоката Зеликмана А.М. присяжного заседателя № 9 Р [ ] [ ] было принято председательствующим без удаления в совещательную комнату, лишено законных оснований. Как ч. 10 ст. 328 УПК РФ, устанавливающей порядок рассмотрения вопроса об отводе кандидатов в присяжные заседатели, так и ст. 329 УПК РФ, регламентирующей замену присяжного заседателя запасным, председательствующему судье не предписывается удаляться в совещательную комнату для принятия решения по соответствующему вопросу.

Проведение судебного следствия по уголовному делу осуществлялось в условиях обеспечения сторонам, в том числе стороне обвинения, всех предусмотренных законом возможностей по участию в исследовании доказательств, а все возникающие в этой связи вопросы разрешались председательствующим в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Судебная коллегия не считает возможным согласиться с содержащимся в кассационном представлении заявлением государственного обвинителя о том, что председательствующий в судебном заседании необоснованно отклонил его ходатайства об оглашении показаний неявившихся свидетелей И [ ] и Ш [ ] а также о просмотре видеозаписи проверки на месте показаний свидетеля Р [ ]. Отказ суда в оглашении показаний неявившихся свидетелей соответствует предписаниям ст. 281 УПК РФ, т.к. сторона защиты не дала согласия на их оглашение, а обстоятельств, позволяющих огласить в судебном заседании показания, данные свидетелями на предварительном следствии, установлено не было. Не усматривается нарушения прав стороны обвинения по представлению доказательств и в том, что суд, ссылаясь на технические причины, не просмотрел видеозапись проверки показаний на месте. Как следует из материалов уголовного дела, суд предпринимал попытки просмотреть указанную видеозапись, однако имеющаяся в суде аппаратура не позволила это сделать. При этом, однако, в судебном заседании был оглашен протокол проверки показаний на месте, в котором подробно отражены все обстоятельства проведения этого следственного действия, так что, в конечном счете, полученная в результате его проведения информация была доведена до сведения присяжных заседателей. В чем конкретно выразилось при таких условиях ограничение права государственного обвинителя на представление доказательств в кассационном представлении не указано.

Судебная коллегия не находит нарушения требований закона в том, что в ходе судебного следствия отдельными свидетелями, а также защитником озвучивались данные, касающиеся действий не подсудимого Калайчиева С.А., а свидетелей Р [ ] и О [ ]. Как усматривается из протокола судебного заседания, указанные данные озвучивались в связи с

проверкой доводов стороны защиты о невиновности Калайчиева С.А., о том, что у него не было ни причин, ни условий (в частности, ввиду отсутствия оружия) для причинения смерти П [ ] А [ ] и П [ ] Ю. [ ] тогда как у других лиц такие причины и условия могли быть. Учитывая это, и сам государственный обвинитель, в том числе в прениях, неоднократно касался этих вопросов. При этом, однако, положения ст. 252 УПК РФ никоим образом не нарушались, поскольку вопрос о виновности иных лиц, помимо подсудимого, в совершении преступления не исследовался.

То обстоятельство, что адвокат Зеликман А.М. в своей защитительной речи допускал высказывания относительно необъективности позиции стороны обвинения о виновности Калайчиева С.А. в инкриминируемых ему преступлениях и сожалел о невозможности исследовать все доказательства по делу ввиду неявки свидетелей, не свидетельствует о допущении председательствующим незаконного воздействия стороны защиты на присяжных заседателей. Оспаривание позиции и доводов стороны обвинения в случае несогласия с ними является не только правом, но и процессуальной обязанностью адвоката по отстаиванию интересов своего подзащитного. В то же время в случаях, когда адвокат Зеликман А.М. допускал спорные с точки зрения особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей высказывания, председательствующий делал ему замечание и просил присяжных заседателей не принимать соответствующее обстоятельство во внимание.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании конкретно сформулированных вопросов, поставленных перед ней в соответствии с требованиями ст. 252, 338 и 339 УПК РФ и в пределах предъявленного обвинения; он является ясным и непротиворечивым.

Судебная коллегия не находит нарушения требований ч. 1 ст. 339 УПК РФ при формулировании председательствующим вопроса № 1 вопросного листа.

Данная норма предусматривает необходимость постановки перед присяжными заседателями вопросов о доказанности по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, а не по каждому из преступлений. Согласно же постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительному заключению Калайчиев С.А. обвинялся, в частности, в вымогательстве денежных средств с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также в убийстве двух потерпевших, сопряженном с вымогательством. Таким образом, оба вменяемые в вину Калайчиеву С.А. преступления, хотя и посягают на различные объекты уголовно-правовой охраны, с точки зрения объективной стороны в основной своей части явились проявлением одних и тех же действий. В связи с этим не представляется возможным дать полный и определенный ответ на вопрос о доказанности совершения вымогательства с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших (а именно такое деяние вменялось в вину Калайчиеву С.А. следствием) без оценки доказанности факта причинения потерпевшим огнестрельных ранений, в результате которых они скончались, равно как

невозможно и ответить на вопрос о доказанности убийства, сопряженного с вымогательством (именно такое убийство вменялось Калайчиеву С.А.), без признания доказанным (или недоказанным) факта вымогательства.

Поэтому то, что в вопросе № 1 одновременно спрашивалось о доказанности и вымогательства, и убийства, обусловлено конкретными обстоятельствами уголовного дела и не может расцениваться как нарушение закона. Напротив, постановка отдельных вопросов относительно доказанности каждого из указанных преступлений могла бы создать для присяжных заседателей затруднительное положение, при котором они должны были бы несколько раз в разных вариантах отвечать на вопрос о доказанности одних и тех же фактических обстоятельств.

В виде же, сформулированном председательствующим, вопрос № 1 не создал для присяжных заседателей никакой неопределенности. Они не только единодушно дали на него утвердительный ответ, но и, четко различая отдельные элементы фактически единого преступного события, признали доказанным то, что инкриминируемые подсудимому действия в целом имели место, и вместе с тем признали недоказанным избитие П [ ] А [ ] в автомобиле [ ]

О том, что вопрос № 1 не порождал никакой неясности, свидетельствует и то, что после ознакомления с содержанием вопросного листа сторона обвинения, в том числе государственный обвинитель, не внесла по нему никаких замечаний и поправок, а присяжные заседатели не потребовали каких-либо разъяснений по поставленным перед ними вопросам.

Не допущено нарушения закона и при формулировании председательствующим вопроса № 5, поскольку ч. 2 ст. 339 УПК допускает возможность постановки одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением указанных в ч. 1 этой статьи вопросов. Ссылка же государственного обвинителя на то, что при формулировании этого вопроса председательствующий вышел за пределы обвинения, поддержанного государственным обвинителем в судебном заседании, не подтверждается содержанием протокола судебного заседания.

Напутственное слово председательствующего содержало все необходимые разъяснения по вопросам, имеющим значение при вынесении присяжными заседателями вердикта, при этом он в соответствии с требованиями ст. 340 УПК РФ избежал высказывания в какой бы то ни было форме своего мнения относительно достоверности исследованных в судебном заседании доказательств, не допустил и других проявлений незаконного воздействия на присяжных заседателей. Замечаний от сторон по поводу содержания напутственного слова не поступало.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст. 348-351 УПК РФ. Сделанные в нем председательствующим судьей выводы основаны на обязательном для него вердикте присяжных заседателей, в соответствии с теми фактическими обстоятельствами, которые этим вердиктом признаны установленными.

Доводы государственного обвинителя, а также потерпевших П [ ] Т [ ] и П [ ] В [ ] о несоответствии выводов суда о непричастности Калайчиева С.А. к совершению преступления фактическим обстоятельствам уголовного дела в силу ч. 2 ст. 379 и ч. 2 ст. 385 УПК РФ не подлежат учету при проверке в кассационном порядке приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений закона, в том числе повлиявших на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, в ходе судебного разбирательства допущено не было, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационного представления и для отмены приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 5 июня 2012 г. в отношении **Калайчиева С [ ] А [ ]** оставить без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: